

В это мгновение, без малейшего преувеличения, весь зал застыл в гробовом молчании. Даже Сюэ Гуйчэнь, только что со всей дури дравший горло на разрыв аорты, осекся на полуслове. Лишь бездушная минусовка продолжала упрямо греметь из динамиков.

Из всех собравшихся в вип-кабинке один лишь Су Сянь испытывал нечто совершенно иное.

Сказать по правде, он и в страшном сне не мог представить, что настанет момент, когда этот выжигающий глаза ядовито-зеленый силуэт Ши Фэя покажется ему верхом изящества и чистоты.

Для измученного взора Су Сяня, едва не ослепшего от мелькания жутких монструозных харь вокруг, эта фигура стала настоящим спасительным маяком.

Маленький даосист впервые в жизни искренне подумал, что этот зеленый — просто чертовски красивый цвет.

Но пьяный в стельку Сюэ Гуйчэнь спасительного маяка не оценил. Вскинув руки, он в ужасе заголосил:

— Мать твою, кто его сюда звал?! Мы же устраивали приветственную вечеринку для маленького даосиста! Если этот монстр здесь, у нас сейчас не приветствие будет, а панихида!

Су Сянь лишь молча похлопал глазами.

"Неужели всё настолько плохо? Нам же обещали строгий контроль и цивилизованное общество. Им же вроде как запрещено безнаказанно резать даосов?"

Ху Цзан тоже пребывал в предынфарктном состоянии. Схватившись за голову, он взвыл:

— Кто?! Кто это сделал?!

Собравшиеся в кабинке демоны испуганно переглядывались. Было очевидно, что никто не понимает, как это произошло. В конце концов, большинство из них были мелкой сошкой. Да, они числились в одном агентстве, но до величин уровня Ши Фэя им было как пешком до луны — они бы просто не посмели заговорить с ним напрямую.

Гуй Цаньхай, до этого мирно сидевший в углу, дождался, пока все закончат играть в молчанку, и меланхолично выдал:

— Но... разве... мы... не... звали... нового... коллегу?

Его фирменная, садистски медленная манера цедить слова мгновенно вернула демонов к реальности. Ху Цзан окончательно сорвался на визг:

— Кто передавал слова Старине Гую?!

Один из демонов робко поднял руку:

— Ну, я... Но мне это ворон накаркал!

И пошло-поехало. Потянули за ниточку, и посыпалось: демоны начали хаотично переводить стрелки друг на друга, и никто не желал признавать, что именно он по дороге умудрился «потерять» слово «даос».

Когда круг взаимных обвинений замкнулся, в вип-кабинке воцарилась тишина. Как назло, в этот же миг доиграла злополучная фонограмма Сюэ Гуйчэня. Стало еще более неловко.

Су Сянь вместе со всеми уставился на Ши Фэя. Ситуация пахла жареным: устроить тайную гулянку за спиной у главного босса агентства, пригласить маленького даосиста, и при этом никто, кроме менеджера, даже не подумал позвать самого Ши Фэя.

У какого-то слабого кролика-оборотня от ужаса непроизвольно вылезли длинные уши. Бедолага уже мысленно прощался с жизнью, уверенный, что Ши Фэй сейчас устроит здесь кровавую баню и сожрет их всех без соли.

Су Сяню тоже было не по себе. Вечеринка устраивалась в его честь, а обернулась таким конфузом, да еще и вскрыла тот факт, что Ши Фэй среди коллег — абсолютный изгой. Чем больше он об этом думал, тем неловче становилось.

К тому же, из-за пелены перед глазами он не мог разглядеть лицо Ши Фэя. Какое у него сейчас выражение? Наверняка он в ярости.

Или... ему просто больно?

Прийти на праздник, думая, что тебя ждут, и обнаружить, что тебя никто и не собирался звать.

Су Сянь не был прекраснодушным праведником, готовым сочувствовать каждому встречному. Просто именно в такие моменты в нем просыпалось упрямое, болезненное сопереживание.

Его вырастили даосы. С самого детства он грезил лишь служением Пути. Пока сверстники играли, он между школьными уроками корпел над древними трактатами и заучивал заклинания. Су Сянь уже не помнил, когда именно одноклассники застучали его за этим занятием. Но именно тогда он в одночасье превратился в изгоя — странного приема без родителей.

Оглядываясь назад, он понимал: ничего по-настоящему жуткого не происходило. Его никто не травил, не избивал до полусмерти.

Просто стена непонимания. Мимолетные косые взгляды, холодное, будничное равнодушие. Вроде бы сущие пустяки, не стоящие слез. Но эти мелочи годами наслаивались друг на друга, прессуясь в тяжелый, неподъемный ком, который в самые неожиданные моменты катился прямо на сердце, оставляя после себя глухую тоску.

Су Сяню было неловко признавать это, но сейчас он испытывал к Ши Фэю самую настоящую жалость.

Пусть даже это сострадание выглядело верхом нелепости. Кем он был? Жалким смертным. Какое право он имел сочувствовать древнему, могущественному демону?

Ши Фэй хмурился. Во всей вип-кабинке Су Сянь был единственным человеком, так что догадаться, кто тут тот самый «маленький даосист», не составляло труда.

Демон, разумеется, терпеть не мог даосов — особенно тех, кто уже успел его знатно провести. Морщина между его бровей прорезалась глубже, но когда он взглянул на парня и разглядел выражение его лица, то невольно замер.

«Почему он так на меня смотрит?»

Ши Фэй не понимал. Не долго думая, он решительно зашагал к Су Сяню и, наклонившись, принялся пристально его разглядывать.

Ху Цзан, увидев это, издал жалобный писк и уже приготовился совершить героический бросок на амбразуру, но Сюэ Гуйчэнь вовремя сцапал его за шкуру.

Да и вообще, почему Сюэ Гуйчэнь до сих пор числился «первой леди» компании «Сияющая звезда», а не его главным фаворитом-мужчиной? Да просто до усрачки боялся, что если покусится на лидерство, Ши Фэй сотрет его в порошок! Не то чтобы Гуйчэнь изначально страдал тягой к переодеванию в женское... Хотя, надо признать, со временем он вошел во вкус. Но в самом начале, когда они только пришли в компанию, им двигал исключительно животный страх перед этим монстром!

Ши Фэй стоял уже совсем близко — так близко, что теплое дыхание Су Сяня едва уловимо касалось его щеки.

Когда демон медленно поднял руку, присутствующие твари затаили дыхание, мысленно готовясь увидеть, как кровь маленького даосиста брызнет на стены. Слабый сердцем Ху Цзан и вовсе не выдержал: закатил глаза и тихо сполз в глубокий обморок.

Однако Ши Фэй лишь осторожно коснулся пальцами щеки Су Сяня. На его лице отразилось искреннее недоумение.

— Ты... — тихо сорвалось с его губ.

Су Сянь застыл, его глаза округлились от шока.

И вовсе не из-за того, что великий демон фамиллярно трогал его за лицо. В то самое мгновение, когда их кожа соприкоснулась, в тело Су Сяня бурным, неудержимым потоком хлынула чистейшая духовная энергия!

В мгновение ока мир вокруг прояснился, сбрасывая все фальшивые личины. Наведенный морок спал, и Су Сянь наконец-то отчетливо увидел Ши Фэя.

Никакого бесформенного зеленого марева. Перед ним стоял тот самый мужчина, чья невероятная красота некогда лишила его дара речи.

Они были так близко, что Су Сянь без труда разглядел, как в глубине его темных, почти черных зрачков мерцает едва заметная изумрудная искра.

Удивительно, но взгляд великого демона оказался кристально чистым и безмятежным, точно у ребенка, еще не познавшего зла. В нем не было ни капли злобы — лишь бесхитростное, наивное замешательство.

Ши Фэй не ожидал, что даос вдруг так вытаращится на него, и инстинктивно отдернул руку.

Но не успел он и глазом моргнуть, как парень мертвой хваткой вцепился в его запястье!

У демонов в зале челюсти дружно со стуком упали на пол. Охренеть! Это еще что за поворот сюжета?!

Ши Фэй опешил. Меньше всего он ожидал, что этот наглый смертный посмеет распускать руки в такой момент. От неожиданности он даже забыл вырваться и лишь испуганно выпалил:

— Ты что творишь?!

Су Сянь промолчал.

"Не мог же он заявить прямо: «Твою мать, стоило тебе прикоснуться ко мне, как мой барахлящий встроенный "детектор нечисти" мгновенно перезагрузился!»"

Поэтому Су Сянь включил режим максимальной наглости и, вздернув подбородок, заявил:

— Просто поддержать решил. Ты же сам меня только что лапал!

Лицо Ши Фэя вытянулось от крайнего изумления. Похоже, с подобной наглостью он сталкивался впервые в своей долгой жизни. Поперхнувшись воздухом, он возмущенно выдавил:

— Я просто прикоснулся! Никто тебя не лапал!

Он ведь действительно едва коснулся его пальцами! Буквально на секунду! А этот маленький даосист теперь вцепился в него как клещ и отпускать не думает!

Пользуясь тем, что Ши Фэй не вырывается, Су Сянь быстро оглядел вип-кабинку. О чудо! За исключением пары-тройки слабаков, которые от ужаса окончательно превратились в зверей, все остальные демоны снова выглядели как нормальные, приличные люди. Сомнений не оставалось: его исцеление напрямую связано с Ши Фэем.

Су Сянь принялся рассматривать великого демона с таким жадным, пылающим интересом, что тот почувствовал себя крайне неудобно.

В голове Ши Фэя мгновенно всплыли воспоминания о безумных фанатках, готовых разорвать своего кумира на сувениры. Он попытался резко выдернуть руку, но не тут-то было. Кто бы мог подумать, что у этого хлипкого с виду недоразумения в даосском халате окажется такая стальная хватка!

Впрочем, Су Сянь с детства изнурял себя тренировками. Поскольку Ши Фэй принципиально не использовал демоническую силу против смертных, освободиться без применения магии у него не вышло.

Су Сянь вовсе не собирался заниматься домогательствами среди бела дня. Просто ему жизненно необходимо было прояснить один крайне важный вопрос, а если он сейчас отпустит руку Ши Фэя, этот гордый тип наверняка сразу же свалит в закат, как при их первой встрече.

Су Сянь заглянул ему в глаза:

— Старший Ши, скажите честно... вы сейчас чувствуете что-нибудь необычное?

Ши Фэй изогнул бровь:

— Острое желание нарушить закон об охране человечества считается?

Су Сянь мысленно вздохнул.

"Ладно, судя по всему, этот феномен односторонний. Сам Ши Фэй абсолютно ничего не ощущает."

Поэтому он зашел с другой стороны:

— Старший Ши, а какая у вас истинная форма?

Раз уж сам Ши Фэй ничего не чувствует, значит, дело в его изначальной природе. Если Су Сянь узнает, каким именно зверем или предметом является этот могущественный демон, то, возможно, поймет, как вернуть своему зрению нормальный режим раз и навсегда.

Ши Фэй опешил:

— Чего?!

Но Су Сянь проявил редкое упрямство:

— Это какой-то секрет? Вам трудно мне сказать?

Великий демон окончательно запутался в происходящем. Он решительно не понимал, каким образом паническая атмосфера в вип-кабинке вырвалась в русло столь интимных расспросов. Немного помявшись, он пробормотал:

— Да в общем-то не то чтобы секрет...

Но тут до него дошло. Вскинув голову, он возмущенно рявкнул:

— Стоп! С какого перепугу я вообще должен тебе это докладывать?!

Су Сянь уставился на него сияющим, умоляющим взглядом:

— Ну пожалуйста, старший, скажите!

Ши Фэй уже всерьез сомневался в адекватности этого смертного. Сначала тот пялился на него какими-то странными глазами, теперь держит за руку и выпытывает сокровенные тайны!

Неужели современные люди настолько обнаглели? Или это конкретно даосы за прошедшие века стали еще несноснее?!

Видя, что собеседник упорно молчит, сверля его недовольным взглядом, Су Сянь решил озвучить собственную догадку:

— Старший... я просто вижу вокруг вас сплошную зелень. Вы что, императорский зелёный нефрит?

На самом деле Су Сянь и сам сомневался. Он никогда в жизни не держал в руках настоящий дорогой императорский зелёный нефрит. К тому же, если Ши Фэй действительно кусок драгоценного минерала, то какого же он тогда размера в своей истинной форме?

Ши Фэй же внутри себя переживал настоящую бурю. Как этот мелкий паршивец умудрился угадать с первой попытки?! Куда теперь девать свое уязвленное демоническое достоинство?!

И вообще, что это за формулировка — «вижу сплошную зелень»? Да, он зеленый, причем самого высшего сорта, но как этот смертный умудряется это видеть сквозь человеческий облик?!

Ши Фэй прищурился:

— Ты видишь во мне сплошную зелень?

Су Сянь послушно кивнул:

— Ну да, такую... очень густую, сочную. Как бы это объяснить...

Парень завертел головой в поисках подходящего примера и тут же зацепился взглядом за батарею пустых бутылок на столике. Свободной рукой он уверенно ткнул в одну из них:

— Во, точь-в-точь как то пивное стекло!

Ши Фэй проследил за его пальцем, и в ту же секунду его буквально разорвало от ярости:

— Какое еще, к черту, пивное стекло?! Я — эталонный императорский зелёный нефрит! Слышишь?! Императорский! Живо доставай телефон и гугли, если ума не хватает! Сейчас же!

Су Сянь потерял дар речи.

Разъяренный до глубины души демон зашипел:

— А ну отпусти мою руку! Немедленно гугли при мне!

Су Сянь послушно разжал пальцы. Идиллия мгновенно испарилась: мир снова заволокло унылым зеленым туманом, посреди которого колыхался изумрудный силуэт Ши Фэя.

Решив не искушать судьбу перед лицом разгневанного высшего демона, Су Сянь послушно достал смартфон, открыл поисковик и вбил в строку «императорский зелёный нефрит». На экране тут же высветились фотографии роскошных, глубоких по цвету драгоценных камней, а следом — короткая справочная статья.

Среди прочего его взгляд зацепился за одну строчку: «Жадеит делят на красный жадеит и зелёный нефрит: красный зовется "фэй", а зеленый — "цуй"».

Су Сянь оторвал взгляд от экрана и задумчиво уставился на Ши Фэя. Ему стало безумно интересно, где же у того спрятано это самое «фэй».

Заметив, что парень закончил читать, Ши Фэй победно усмехнулся:

— Ну что, уяснил наконец?

Су Сянь кивнул. Его познания в геммологии до этого момента стремились к нулю, но теперь любопытство разгорелось с новой силой. Он продолжал сканировать демона пристальным взглядом.

Ши Фэй занервничал:

— Чего ты опять вылутился?

Су Сянь простодушно признался:

— Да вот пытаюсь разглядеть, в каком месте ты красный...

Ши Фэй онемел от такой простоты.

"А-а-а!!! Даосы!!! Даосы — самые невыносимые твари на свете!!!"

<http://bllate.org/book/18264/1748646>